Богатый и безумный. Проповедь Ф. Кулена

«Некто из народа сказал Ему: Учитель! Скажи брату моему, чтобы он разделил со мною наследство. Он же сказал человеку тому: кто поставил Меня судить или делить вас? При этом сказал им: смотрите, берегитесь любостяжания, ибо жизнь человека не зависит от изобилия его имения. И сказал им притчу: у одного богатого человека был хороший урожай в поле; и он рассуждал сам с собою: «что мне делать? Некуда мне собрать плодов моих», и сказал: «вот, что сделаю: сломаю житницы мои и построю большие и соберу туда весь хлеб мой и все добро мое и скажу душе моей: душа! Много добра у тебя на многие годы: покойся, ешь, пей, веселись!» Но Бог сказал ему: «безумный! В сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил?» Так бывает с тем, кто собирает сокровища для себя, а не в Бога богатеет» — Лук. 12:13 — 21.

Всякое учение о нравственности, если только оно задаётся целью разрешать вопросы чисто житейские, вопросы обыденной жизни — неизбежно тонет в них, теряется, как река в песках. Учение Иисуса Христа, между прочим, превосходит все другие учения о нравственности именно тем, что Христос всегда поднимался выше житейского, держась на высоте принципов... Христос был вне опасности впасть в тонкое искушение, которому не чужды бывают многие проповедники нравственности: а именно — искушение сделаться руководителем совести людей. Он не берёт их за руку с тем, чтобы Самому вести их по бесконечным извилинам житейской их дороги, пробираясь, как в лабиринте, между тысячью мелочей и пустяков, из которых слагается наше земное существование... Нет. Он постоянно призывает людей к тому, чтобы смотреть «вверх», в чистое, светлое небо совершенной святости, где всё всегда просто, ясно и неоспоримо. Он хочет, чтобы каждый человек решал сам, по совести своей, как поступить, куда идти в данном случае, и чтобы никто — ни испытанный верующий, приближающийся уже к венцу славы, ни малый ребенок, который только что вступил на путь спасения, — чтобы никто из них не останавливался,

упираясь в препятствия, и недоумевая — как ему поступить... «Учитель!.. Можно ли сделать это?.. Как тут решить?.. Не прислушаться ли мне в этом случае к мнению окружающих?.. Позволительно ли воспользоваться таким-то преимуществом, или благоприятным случаем?.. Надо ли простить этому человеку?.. Неужели же необходимо отказаться даже от этого? Какого правила держаться мне в этом случае?.. Разве нельзя немножко поступиться своей совестью, если обстоятельства вынуждают к тому?»... И так далее, и так далее... И на все эти вопросы — один ответ: «Кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною» (Матф. 16:24). «Возлюби ближнего твоего, как самого себя»... (Лев. 19:18; Матф. 22:39). «Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Матф. 5:48). Сверху, с высоты идеала, следует смотреть на все житейские дела.

В отрывке, выше приведенном, мы видим человека «из народа», вероятно, из числа служителей Иисуса, который подошёл к Нему и сказал: «Учитель! Скажи брату моему, чтобы он разделил со мною наследство». В ответе, который Иисус даёт ему, заключается разрешение нескольких наиболее тонких вопросов, встречающихся в христианской практике... До какого предела позволительно христианину держаться за блага мира сего? Где граница законности его стремлению к обогащению? В каких случаях разрешается ему считать своё богатство за личную свою собственность, бороться за признание или восстановление своих прав на него и спокойно пользоваться им?

Не правда ли — как было бы приятно и удобно, если бы Господь Иисус произнёс такое слово, которое ясно определило бы нам все эти границы и пределы?.. Слово — после которого мы могли бы спокойно вернуться в свой дом, или вступить во владение спорным имением, сказав себе: «Господь одобряет, что я требую своей законной части. Он признаёт справедливым, чтобы я пользовался этим богатством... Он даже явился посредником при восстановлении меня в моих правах. Это — очень приятно! Значит — это будет совершенно «по-христиански», если люди станут добиваться богатства и приумножения своего добра. Я могу без зазрения совести пользоваться своим состоянием, и — горе тому, кто посягнет на него и станет мне поперёк дороги!».

Множество подобных соображений могли бы мы вывести из одного только слова Христа — если бы Он его произнёс!

А, с другой стороны — сколько справедливых, законных возражений послышалось бы, если бы Он поддержал сильного против слабого, богатого против неимущего! Неужели же Он мог бы одобрить, что человек стремится отнять у другого что-либо, хотя и на «законном» основании? Если бы Он высказался в пользу одной из тяжущихся сторон — это подняло бы столько споров, завело бы в такой лабиринт, из которого и выхода бы не было.

Ведь тут, в этом вопросе «человека из народа» заключается весь социальный вопрос целиком! «Учитель, скажи моему брату, чтобы он разделил со мною наследство»... Ведь в лице этих двух братьев мы видим два класса общества — имущий и неимущий... И вот Христос должен принимать участие в политике, и Евангелие Его — разрешать политические вопросы…

Как же ответил Христос? Он сказал, что пришёл не для того, чтобы «судить и делить» их. Но в то же время Он пользуется случаем, чтобы просветить обоих спорящих, а через них, и всех нас: Он внушает, что и на богатство надо смотреть «сверху», что материальные блага ни для кого не должны быть целью стремлений, потому что они не могут дать жизни душе; значит — кто дорожит душой своей, тот не должен дорожить благами житейскими... «Смотрите, берегитесь

любостяжания, ибо жизнь человека не зависит от изобилия его имения».
Углубимся в эти важные вопросы.
«Жизнь человека не зависит от изобилия его имения»... Кажется, это изречение с незапамятных времен является одним из самых избитых. «Богатство не даёт счастья»... «И через золото слёзы льются»... Повторяется это на все лады, и — никто этим, в сущности, не проникается! Те самые, которые кричат о тщете богатства — в глубине души преспокойно о нём мечтают, к нему стремятся, и возлагают на него все свои надежды.
Если говорить им прекрасные речи о том, что стремиться к материальному богатству не стоит, и т. д., они подтвердят это, и ещё красноречивее вам будут об этом распространяться. Но втайне желать его они будут всё-таки, и, может быть, завидовать тем, кто его имеет. Единственное, что таких людей может убедить, это — показать на примере, как в зеркале, до какой степени богатство, в сущности, ни от чего не предохраняет. Именно так и делает Иисус Христос. По поводу просьбы подошедшего к Нему «человека из народа» — рассудить его с братом, Христос, ответив ему, сказал притчу, чтобы пояснить слушателям, почему не стоит полагаться на материальные блага. Рассказ Его унизительно прост, понятен, и вместе — ярок. Тонкой иронией над «безумным» кончается он…
Перечитаем его.
«У одного богатого человека был хороший урожай в поле»... Он нарочно берёт этот пример, один из наименее спорных и наиболее очевидных. Он обращает внимание слушателей не на богатство само по себе, а на богатого человека. Ничего нельзя сказать по поводу его имения: оно не было приобретено подозрительными способами, нечестно; это было хозяйство, может быть наследственно полученное от предков. Расширил его человек — не обманом, не насилием, а трудом и умом. Хорошо обрабатывал сам, во-время посеял; случился хороший год, в пору — солнца и дождя, и вот Бог послал и урожай, такой большой, что хлеба получилось вдвое обычного. Что же тут дурного? «У одного богатого человека был хороший урожай в поле»... Мирная картина самого законного благоденствия... Человек счастлив. Сердце его радуется, он смотрит на свою жатву — и покоен за будущее. Оно ему кажется верным и обеспеченным…»
Обратите внимание на первое, что отметил Христос по поводу этого удовлетворения человека: «И он рассуждал сам с собой: что мне делать? Некуда мне собрать плодов моих»... Оказывается, что его начинает уже озабочивать, как бы сберечь своё богатство... Забота эта отчасти и приятна, как всякая забота о том, что мы любим. Но выходит так, что уже не он владеет своим богатством, а, наоборот, богатство владеет им: оно требует и его времени, и мыслей, и лишает покоя, может быть — сна; заставляет думать о новых житницах, строить их, хлопотать, тратить деньги. «Есть мучительный недуг, который я видел под солнцем» — говорит Соломон: «богатство, сберегаемое владетелем его во вред ему; пресыщение богатого не даёт ему уснуть» (Еккл. 5:11 — 12).
«Что мне делать?» Замечали ли вы, что этим вопросом озабочены на земле люди самых противоположных категорий: бедный — от нужды, богатый — от избытка? «Что делать, чтобы добыть хлеба семье?»... «Что мне делать, чтобы использовать ту часть капитала, которая остаётся без употребления, чтобы пустить в более выгодный оборот эти деньги?» «Что мне делать, когда этот последний источник иссякнет, и у меня не останется ни гроша?» — «Что мне делать, когда и это удовольствие мне надоест?» «Что мне делать с моими деньгами?.. Что делать с массой свободного времени?»…
Положительно, действие, которое производит недостаток денег на бедняка во многом похоже на

то, которое на богатого человека производит обилие житейских благ... Та же забота — хотя и о другом, — то же беспокойство. И там, и тут — нет настоящей жизни, нет истинного счастья. И замечательно оправдываются слова Христа: «жизнь человека не зависит от изобилия его имения».

Вторая черта, выдвинутая и отмеченная Христом, относится к тому, как богатый говорит о счастье... Тут тоже видно очень характерное для богача рассуждение: «хотя в данную минуту мне из-за богатства моего и много хлопот, но зато в будущем — я отдохну от всех трудов и забот! Тогда моё состояние принесёт мне только наслаждения!»

И «богач» притчи, подумав так, быстро принял решение. После того, как он сказал: «Что мне делать? Некуда мне собрать плодов моих»... он сейчас же добавляет: «вот, что сделаю: сломаю житницы мои и построю большие, и соберу туда весь хлеб мой и все добро моё, и скажу душе моей»... (обратите внимание, что именно он скажет): «Душа! Много добра лежит у тебя на многие годы; покойся, ешь, пей, веселись!»... Он говорит это своей душе, своей бессмертной душе, созданной по образу Божию! Эта душа рождена для высоких порывов, для того, чтобы стремиться к Источнику своему, возносясь над всеми земными проходящими вещами... Она, по сущности своей, ведь принадлежит к миру духов, и могла бы уже здесь, на земле, ощутить нечто похожее на блаженство ангелов... А тут ей, как высшее блаженство, дается «еда», «покой», «веселье»... Только и всего?.. Значит комфорт, сытость, мягкие ковры и драгоценные платья лучше для души, чем любовь к людям, и любовь людей, страстное желание помочь им, облегчить им жизнь... чем любовь и стремление к Богу, чем молитва, которая, как крылья, возносит к Нему душу человека?

И представьте себе: ведь в глубине своей совести многие-многие так именно и думают! Одно из коварных свойств богатства и есть вот эта способность его — незаметно затягивать человека материальными наслаждениями, так что он, как по наклонной плоскости, спускается с высоты благородных идеалов до самых низменных стремлений; человеку начинает казаться, что счастье — действительно ни в чём другом, как только в материальной обеспеченности и благосостоянии.

Будем опасаться этого, братья мои! Главное, что не только люди вполне легкомысленные или неверующие настроены так: нет! Даже те, которые верят, и говорят о своей душе — часто душу-то эту и унижают всякими земными попечениями, усыпляют её, опьяняют... Они говорят «Господи! Господи!», они составляют христианские общины и церкви, — и эти церкви и общины принимают постепенно мирской характер. На ряду с христианскими формами царят в них самые нехристианские заботы... И тщеславие, и роскошь, и утомление плоти, и материализм. Люди, как будто, и заботятся о своей душе, доставляют ей иногда и пищу, в виде слушания молитв, проповеди, участия в богослужении, и пр. Но в то же время потихоньку говорят ей: «Душа! Покойся, ешь, пей, веселись!..»

Каждое воскресенье люди по утрам утоляют свою духовную жажду у Источника жизни, а остальные часы дня проходят у них в таких пустяках, что невольно вспоминаются слова Соломона: «беспечность глупцов погубит их» (Пр. Сол. 1:32).

И это ведь ещё всё-таки христиане!

А что же сказать о таких, которые подобны «богачу» в притче? Нечего и удивляться, что они всю надежду свою кладут в золото, и радость видят только в благах земных!

В притче, приведя слова «богача», Христос сейчас же произносит ему осуждение: «Безумный»!.. Вот то третье, на что надо обратить нам особое внимание... «Безумный! Не воображаешь ли ты,

что застрахован от смерти?.. Как можно говорить: много добра лежит у меня на многие годы!.. Ведь в сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил?»…

Человек и не успел еще построить своих житниц, не успел насладиться богатством — а уж душа его должна покинуть всё это, и предстать на суд.

Бог дал возможность душе этой, живя на земле, совершенствоваться, возноситься к Нему, понимать Его дела, поступать по Его законам, служить Ему и людям, и чувствовать светлую, духовную радость. Вместо того, она занята была только заботами о материальных благах…

«Кому же достанется то, что ты заготовил?» Может быть — наследникам, которые даже добром не вспомнят тебя за это!.. Безумный!

«Теперь послушайте вы, говорящие: сегодня, или завтра, отправимся в такой-то город, и проживём там один год, и будем торговать и получать прибыль; вы, которые не знаете, что случится завтра: ибо что такое жизнь ваша? Пар, являющийся на малое время, а потом исчезающий. Вместо того, чтобы вам говорить: если угодно будет Господу, и живы будем, то сделаем то или другое, вы, по своей надменности, тщеславитесь...» (Иак. 4:13 — 16).

Приобретать, наживать, заботиться — и всё сложить к ногам бледного призрака смерти!.. И всё оставить — тут, а с собою, к Богу, взять только свои чувства, пристрастия, эгоизм свой, жадность, тщеславные мысли!.. «Какая польза человеку, если он приобретёт весь мир, а душе своей повредит?» (Матф. 16:26).

Безумие! И несмотря на всю очевидность того, всё-таки мы видим тысячи примеров, когда люди поступают, подобно «богачу» в притче.

«Смотрите, берегитесь любостяжания; ибо жизнь человека не зависит от изобилия его имения».

«Любостяжание»… Сказанное выше достаточно осветило вам, что надо понимать под этим словом. Но и Христос поясняет его, добавляя в конце притчи: «Так бывает со всяким, кто собирает сокровища для себя, а не в Бога богатеет».

«Для себя — а не в Бога»... Жадный — копит, экономит, боится истратить лишнее, запасается вперёд. Эгоист тратит, расточает, только опять-таки на себя, на свои удовольствия... Какой-нибудь делец — хлопочет, продаёт, покупает, играет на бирже, все — с мыслью разбогатеть, нажить больше и больше; все способности, ум и энергию тратит на это! Тут и жадность и тщеславие... А особенно часто встречается эта постоянная людская жажда к приобретению, к сохранению своего добра, этот вечный страх — его лишиться.

Вот что, в общем смысле слова, и зовётся «любостяжанием», и можно сказать, что оно представляет из себя самый заурядный грех нашего общества. Владение благами «мира сего» есть средство для удовлетворения эгоистических стремлений; а так как эгоизм есть главный наш грех вообще, то естественно, что любовь к благам земным является, в свою очередь, главной формой эгоизма в нашей жизни.

Вот первая причина, почему необходимо особенно серьезно вникнуть в этот вопрос. А вторая причина заключается в том, что так как любовь к деньгам приблизительно общий грех, то мы относительно его особенно легко вводим себя в заблуждение. Когда все кругом «служат золотому тельцу» и в большей или меньшей степени любят деньги, — нам не так заметен собственный грех любостяжания. Капиталисты держатся за свой капитал, и занимают в обществе почетное положение, какое занимают государственные и общественные деятели!.. Человек ценится сообразно с тем, чем он владеет; предприятие ценно, поскольку обещает выгоды; политика, торговля, промышленность, искусства, литература — всё трудится в поте лица для приобретения

денег.
Эта любовь к деньгам проявляется в мыслях, речах, в нравах... Вся атмосфера наша ею насыщена... Естественно, что и у каждого отдельного человека голова и сердце полны ею, и он даже и не вдумывается, что, в сущности, это нехорошо.
И общество особенно охотно мирится именно с этой чертой в людях. Оно даже оправдывает и поощряет эту любовь к деньгам в её обыкновенных проявлениях... О, конечно, когда дело коснётся до особенно гнусного корыстолюбия, тогда этот порок ставят к позорному столбу и клеймят презрением. Но ведь любостяжание «обыкновенное» — оно у нас называется очень почтенными именами: то это «любовь к порядку», то — «разумная бережливость», то «мудрая экономия»... или ещё — «культ прекрасного» и т. п.
Не правильно рассуждаем мы о любостяжании ещё потому, что смешиваем предмет стремления людей с отношением людей к этому предмету. Не в том дело, что мы приобретаем деньги, а в том, с каким чувством, с какою целью мы это делаем. Богатство не само по себе дурно, как дурно, например, безусловно — распутство, ненависть, ложь... Деньги вещь необходимая в жизни, хорошая сама по себе, потому что множества добра можно при помощи их сделать. И существует такой способ их желать и приобретать, который вполне законен, и который является следствием самых возвышенных, самых благородных побуждений души. Но как ловко умеем мы прикрыть свою дурную любовь к деньгам, с которой следовало бы нам бороться, оправдывая её в собственных глазах! У нас является множество всяких объяснений и отговорок: надо поддерживать положение в обществе; не хочется жить хуже других; надо позаботиться о будущности детей... а может быть и внуков?… А — кто знает — вдруг будут и правнуки?
Мы заблуждаемся относительно нашей любви к деньгам и ещё и от того, что грех этот, быть может, является единственным грехом, который без соблазна и сомнения уживается с публичным и во всех отношениях «правоверным» христианством…
Надеюсь, что читателю теперь ясно, почему я так настойчиво привлекаю его внимание к этому вопросу, и приглашаю его самым серьезным образом исследовать его, согласно наказу Христа: «Смотрите, берегитесь любостяжания!»
Но как мне помочь вам, читатель? Как руководить вас в этом исследовании?.. Должен ли я точно определить вам, в каком случае любовь к деньгам дозволена, а в каком запрещена; в какой мере можно желать благ земных, а где необходимо остановиться?.. Общие правила, которые я могу вам дать — как видоизменяются они сообразно с обстоятельствами жизни и социальным положением того или другого лица!.. Неужели же мне удастся, — неужели же я буду пытаться — дать правила на все бесчисленные случаи жизни человеческой?
Боже меня упаси! Кто меня поставил — скажу и я вам — судить или делить вас? Да будет благословен Господь мой, Который, отказавшись так категорически принять на Себя эту роль, этим самым начертал дорогу и слугам Своим!
Верный Его духу, я, согласно Его указаниям, только напомню вам, чем должен каждый христианин стараться стать, предоставляя уже каждому из вас самому рассмотреть себя, судить о себе, и, если возможно, — преобразить себя по этому образу.
Вы заметили, что Христос в речи Своей противопоставляет человека, собирающего сокровища «для себя» — такому, который «в Бога богатеет»? Это — две крайности. До сих пор речь всё время шла о первом сорте людей; теперь поговорим о втором, и — поразмыслим: к которому из этих типов подходим мы с вами?

1. Богатство «в Боге» — это, прежде всего, богатство духовное, это те «сокровища», о которых Христос говорит: «собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют, и где воры не подкапывают и не крадут» (Матф. 6:20). Но какие же именно? А вот, например: сокровища опыта, познания, духовных способностей. Я знал людей, находящихся в самых различных условиях жизни — бедных и богатых, нуждающихся в самом необходимом, и таких, которые живут в избытке; видел несчастных, дошедших до такого состояния, в котором человек уже больше ничего не чувствует и не желает, который заживо — будто уже умер; видел и таких, которые тоже, можно сказать, «умерли» для мира, потому что для них все окружающее как бы побледнело и исчезло — но которые живут интенсивной внутренней жизнью…

И вот, между всеми этими людьми были такие, которые обладали «сокровищами» духовными, и такие — которые в этом отношении были совсем бедняками. Обладавшие — точно и не замечали своей материальной скудости или своего богатства, до такой степени всё духовное было для них важнее телесного! Они мирились с нуждой — черпая радость в общении с Богом и людьми; вторые же пользовались спокойно богатством — не прилагая к нему сердца своего, благодаря за него Бога и делясь с другими.

Похожи ли мы на таких?

Искать Царствия Божия и правды Его — вот то, что одно необходимо. А «приложит» или нет к этому Господь также и земные блага — на то Его святая воля. И в каком виде даст Он нам их — опять-таки не наша забота…

Вот настроение человека, который духовное ставит выше материального.

Две дороги всегда перед каждым из нас. Одна безусловно опасная для души — это когда человек все своё внимание, все силы и способности употребляет на то, чтобы нажить денег, или завоевать положение в свете, или как можно роскошнее и веселее прожить. Это, так сказать, дорога блестящая и широкая. Другая — дорога узкая... Жизнь, если со стороны посмотреть — серая, скромная, может быть — скучная... Но как богата она внутренними переживаниями!

Порывы молитвы, самоотвержения... Подвиг иногда — хотя и невидимый другим... Лишения материальные — но и утешение от Бога, и минуты духовной радости, светлой, чистой, безусловно святой.

Два господина — Бог и мамона... Кому же, собственно, мы служим? Или — обоим вместе?

Вникните. Рассмотрите. Хорошенько исследуйте душу свою. Кому вы служите?

Собираете ли вы сокровища «для себя», или «в Бога богатеете»?

2. «В Бога богатеть» значит ещё то, чтобы пользоваться материальными благами — никогда не забывая благодарить за них Бога. Приходит ли вам в голову, что всё, чем вы пользуетесь, есть свободный и незаслуженный вами дар от Бога? Ваши способности, здоровье, ваши удачи — ведь всё это от Него! Помните ли вы это? Или приписываете все свои успехи только обстоятельствам и самому себе, и это даёт вам повод чваниться и гордиться? Есть люди, которые требуют себе даже уважения, если они богаты, если у них капиталы, или земли, или заводы.

И ещё одна черта, по которой узнаются «дети века сего»: это — постоянная забота о будущем... «Заготовить запас» надо! Как будто нет у них Небесного Отца, Который и о них позаботится!

Иисус Христос в одной притче отметил эту заботу о будущем людей «века сего», и сказал, что если бы в этом отношении «дети света» проявляли такую же «догадливость», какую проявляют в своих делах «сыны века сего», то вся жизнь шла бы у них лучше.

Обернёмся на себя, и подумаем: не слишком ли мы «догадливы» именно в этом, дурном

смысле?.. Или полагаемся на Бога?
Затем — ещё черта, по которой узнаются ученики Христовы: это — их готовность всё оставить по первому призыву Его. Не часто встречается в людях такое самоотвержение, такое геройство. Но — бывает оно. Бывает у тех, которые искренне хотят идти за Христом.
Ну-а мы?.. Вы, я, — читающий и пишущий эти строки?.. Как относимся мы к своим житейским благам?.. Пользуемся ли мы ими так, как будто и не пользуемся? Могли ли бы мы жить одинаково — как в достатке, так и в бедности? Если бы Христос вот сейчас предложил вам — как тому молодому богачу — отдать всё, пожертвовать всё имущество ваше на пользу общую — как бы вы к этому отнеслись? Может быть, и у вас сжалось бы сердце, и вы с грустью отошли бы от Христа, как отошел и тот юноша? «Для себя» ли у вас ваше богатство, или «для Бога?»

3. И ещё есть один способ «богатеть для Бога». Господь даёт нам богатство, достаток, который мы имеем возможность употребить как бы для Него же, способствуя тому, чтобы скорее наступило царство Его на земле... Как же можем мы помочь этому?
Мы можем этому помочь, поддерживая тех, кто несёт людям свет учения Христова. Тем, кто распространяет идеи любви и добра. Кто самоотверженно отда ёт себя на служение Богу и людям. Их нужды материальные велики! Они, эти нужды, стучатся во все наши двери. Охотно ли мы раскрываем свои кошельки? Радуемся ли мы, что Господь даёт нам возможность помочь Его делу, или в глубине души ропщем, что слишком часто обращаются к нам за поддержкой и помощью?..
Читатель! Даете ли вы, когда у вас спрашивают? Даёте ли даже тогда, когда ещё и не спрашивают? Ясно ли сознаете вы, что «блаженнее давать, нежели получать»? Даёте ли вы с усердием для Бога, которому сознательно вы служите и интересы которого у вас — на первом плане, — или жертвуете из расчёта, т. е. из эгоизма, потому что вам «неловко не дать», или из тщеславия, чтобы люди видели вашу щедрость? А может быть вы помогли потому, что просящий сумел понравиться вам, затронуть какие-нибудь ваши слабые струны?..
Отдаёте ли вы себе отчёт, что давать — обязанность ваша, как христианина, давать широко, чтобы принести действительную пользу, чтобы помочь свести концы с концами какому-нибудь учреждению, которое способствует развитию дела Божия на земле... Вам Господь посылает средства и рассчитывает на вашу честность: по мере того, как увеличиваются доходы ваши, увеличиваются и расходы. Или даёте вы туго, только потому, что вас прижали к стене, и никак уже не отвертеться: приходится, делать нечего, жертвовать?..
Когда вы говорите: «вот и моя лепта на Божье дело» — что следует под этим подразумевать? Минимум ли это или максимум того, что вы можете дать?.. Отнимаете ли вы необходимое от себя, или даёте излишек?.. «Вы знаете, что Он (Господь Христос), будучи богат, обнищал ради вас, дабы вы обогатились Его нищетою?» (2 Кор. 8:9). Вот одновременно и двигатель — и пример.
Отражается ли в вашей щедрости — вот эта безграничная щедрость Христа? Если — да, то это хорошо. Тогда за вас люди прославят Отца Своего Небесного.
Похожи ли мы, в смысле настроения, на членов первых общин христианских? Помните: там «все, которые владели землями, или домами, продавая их, приносили цену проданного, и полагали к ногам апостолов, и каждому давалось, кто в чём имел нужду» (Деян. 4:34 — 35).
О церквах македонских апостол Павел пишет, что там верующие «среди великого испытания скорбями преизобилуют радостью; и глубокая нищета их преизбыточествует в богатстве их радушия. Ибо они доброхотны по силам, и сверх сил (я свидетель). Они весьма убедительно

просили нас принять дар»... (а в наше время, наоборот, не люди «просят принять» пожертвования, а их, этих людей, приходится просить — пожертвовать!) «и участие их в служении святым» (2 Кор. 8:2 — 4).

Итак — «для себя» ли собираем мы сокровища, или – «в Бога богатеем»? Это — важный вопрос, братья мои, вопрос серьёзный! Относительно вас я решать его не берусь: каждый должен решить его сам; у вас есть для этого данные.

Прибавлю одно. Жизнь — коротка! И если мы наполняем её только призрачными радостями, мы пропускаем лучшее, что она может дать нам, самое благородное, самое высокое.

Жить для себя — позорно христианину. Такая жизнь не достойна его, потому что это не истинная жизнь. Только жизнь для Бога, для Его правды, для Его Царства — может назваться «жизнью» в настоящем смысле слова, и такой жизнью жить может как бедный, так и богатый.

Материальная обеспеченность может для одного человека служить причиной забот и томления духа, а для другого — источником чистой радости, в зависимости от того, как к своему богатству человек относится, на какое место его ставит.

Если для него «прежде всего» — царство Божие и правда Его, которое есть «праведность, мир и радость во Святом Духе» — и если, кроме этой радости, Господу благоугодно было даровать ему ещё и материальные «сокровища», то душе его не повредят они, а только дадут ему лишнюю возможность доказать людям свою любовь, делясь с ними и помогая им, и, вместе с тем, — послужат лишним поводом благодарить Бога, говоря, как Давид: «Благослови, душа моя, Господа, и не забывай всех благодеяний Его. Он... насыщает благами желание твоё»... (Пс. 102:2 — 5). Такой человек понимает, что богатство налагает на него обязательства; он чувствует ответственность, но одновременно сознаёт и те преимущества, которые оно ему даёт, и ценит его за те радости, которые он может доставить людям, за ту пользу, которую он может принести делу Божию на земле.

«Милующий бедного даёт взаймы Господу» (Прит. 19:17). Тех, кого он осчастливил, встретят его в «вечной обители» (Лук. 16:9), а страдальцы, которым облегчил он судьбу, это — Сам Христос, который скажет ему: «Приди, благословенный Отца Моего! Наследуй Царство, уготованное тебе от создания мира. Ибо алкал Я, и ты дал Мне есть; жаждал, и ты напоил Меня; был странником, и ты принял Меня; был наг, и ты одел Меня; был болен, и ты посетил Меня; в темнице был, и ты пришёл ко Мне»…

Молю Господа, чтобы Он «просветил очи сердца вашего, дабы вы познали, в чём состоит надежда призвания Его, и какое богатство славного наследия Его для святых» (Ефес. 1:18).

Брат Ф. Кулена

Стихотворение

Блаженны вы, избранники на высшее служенье!
Пускай жестокий мир бросает в вас каменья,
Пускай злословят вас, чернят вас клеветой,
Служите до конца вы Истине святой.

Несите правды свет во мглу людских пороков!
Увы! Так гнал всегда греховный мир пророков;
Но твёрды будьте вы, отриньте скорбь и страх:

Великая вас ждёт награда в Небесах!..

С. А. Ушаков

Журнал «Христианин» № 6, 1927 год (страницы 17-24)

Комментарии
